

На следующее утро Елена проснулась с пульсирующей головной болью. Должно быть, у неё было похмелье от слишком большого количества выпитого вчера вечером, и она со стоном схватилась за лоб.

"Когда же я заснула?"

Однако эта мысль не продлилась долго. Как только она открыла глаза, у неё перехватило дыхание, когда она увидела лицо Карлайла прямо перед собой.

— Что ты здесь делаешь?

В первую брачную ночь они решили, что Елена займёт кровать, а Карлайл - диван. С тех пор ни один из них не вторгался на территорию другого.

В этот самый момент Карлайл лежал на кровати, подперев голову рукой и наблюдая за ней. Выражение его глаз было одновременно упрямым и сложным.

— Ты только что проснулась?

— Ты меня ждал?

— Да. Я вообще не спал.

— Причина...—

Но слова Елены длились недолго. Она была удивлена, увидев Карлайла так близко от себя, но вскоре воспоминания о прошлой ночи появились в её сознании, как панорама.

"Я..."

Щёки Елены вспыхнули.

"...Я была сумасшедшей."

В своей прошлой жизни она никогда так не напивалась. Возможно, из-за депрессии, вызванной потерей семьи, она никогда не совершала ошибок, даже когда с кем-то ссорилась. Впервые в жизни она поняла, насколько опасно пить.

— Я хочу поцеловать тебя.

Именно эти слова она сказала Карлайлу вчера вечером. Она уже дважды поцеловала Карлайла, но каждый раз с определённой целью. Поцелуй на свадьбе был неизбежен, а поцелуй в частном тренировочном зале Карлайла должен был держать всех остальных подальше. Это был первый раз, когда она хотела поцеловать его без всякой причины.

— О Боже мой!

Ей хотелось повернуть время вспять, чтобы остановить себя. Ей было так неловко, что хотелось забраться в крысиную нору, но, к сожалению, спрятаться было негде. Карлайл был тут рядом с самого утра, как будто перекрывал все пути к отступлению.

"Я не хочу ничего вспоминать."

Как бы это ни было трусливо, она не хотела думать о прошлой ночи, но Карлайл молча наблюдал за её реакцией, пока она вспоминала прошлую ночь. У неё было такое чувство, что если она сейчас притворится невежественной, то ничего не получится.

Карлайл ещё мгновение смотрел на Елену, потом повернулся и налил чашку воды из кувшина на прикроватном столике.

— Пей.

Только когда он заговорил, она поняла, что у неё пересохло в горле. Она всё равно не знала, как реагировать, поэтому, чтобы выиграть время, Елена взяла чашку и начала медленно пить. Однако терпение Карлайла было на исходе, и он не стал дожидаться, пока она закончит пить.

— То, что ты сказала мне вчера вечером... что ты имела в виду?

— Ха! Что?!

Елена чуть не выплюнула воду. Она чувствовала, как колотится её сердце в грудной клетке.

— Поцелуй меня...

— О, это было просто случайно

— Случайно?

Карлайл недоверчиво нахмурился.

— Должно быть, вчера вечером я была сильно пьяна. Я глубоко извиняюсь, если тебе было

неудобно. Это ничего не значит, так что, пожалуйста, не волнуйся.

Елена надеялась, что её поспешного оправдания будет достаточно. Было слишком поздно притворяться, что она ничего не замечает, и она не могла придумать, что ещё сказать. Ей казалось, что это единственный способ успокоить ситуацию. Однако чем больше Елена говорила, тем каменнее становилось выражение лица Карлайла.

— Значит, ты сказала это только по наитию?

— Д-да.

— Это твоя привычка, когда ты пьяная?

— Да, ну, может быть...

— Значит, даже если бы не я был с тобой прошлой ночью, ты бы сказала то же самое кому-нибудь другому.

Неужели он так думал? Елена нервно сглотнула, когда их разговор начал разворачиваться в направлении, которого она не ожидала. Настроение Карлайла, казалось, помрачнело, но она не могла сказать: — Теперь ты мне нравишься. - это было бы похоже на признание.

— Я всё равно мало пью, так что не волнуйся...

— Не пей в моё отсутствие.

Она была вынуждена кивнуть. Она выдумала нелепую привычку пить, но это была её собственная вина.

— Хорошо. Я буду стараться изо всех сил.

Только услышав её ответ, Карлайл расслабился. Он посмотрел на неё с непроницаемым выражением лица, затем одной рукой поправил её растрёпанные волосы. Когда он заговорил, его голос был мягким.

— Ты опасная женщина.

— О, прости...

Какие возмутительные вещи Карлайл слышал прошлой ночью? У Елены не было выбора, кроме как винить себя, когда он смотрел на неё с таинственной лихорадкой в глазах. Она вдруг

осознала, что рука, державшая её за волосы, скользнула к затылку.

— ...?

Она подумала, что их нынешнее положение было немного странным. Она лежала на кровати, а Карлайл слегка склонился над ней, подперев голову рукой.

— ...Кэрил?

В ответ на озадаченный голос Елены Карлайл ответил более низким тоном, чем обычно.

— Ты всё ещё хочешь это?

— Что?

— Ты сказала, что хотела поцеловаться прошлой ночью.

Ещё одна горячая лихорадка вспыхнула на лице Елены, но она сделала всё возможное, чтобы спокойно кивнуть.

— Теперь, когда я трезва, я в порядке.

Но лицо Карлайла склонялось ближе. Пока Елена смотрела на него удивлёнными глазами, Карлайл снова заговорил со слабой улыбкой:

— Твои желания могли исчезнуть, но я чувствую себя так с прошлой ночи.

— Ах...

— Так что бери ответственность на себя.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь ещё, горячие губы Карлайла накрыли губы Елены. Каждый раз, когда они целовались, Карлайл делал это с безрассудным отчаянием. Она гадала, не кончится ли всё тем, что он её съест.

Елена, лёжа на кровати, не могла отодвинуться и поэтому приняла его поцелуй. Через некоторое время у нее начала кружиться голова от нехватки воздуха, и поэтому она слепо схватилась за его твёрдую грудь и повисла. Возможно, по этой причине поцелуи Карлайла смягчились, и буря в конце концов превратилась во что-то сладкое, как мороженое. Это был её первый опыт такого поцелуя. К счастью или нет, но никто не потревожил молодожёнов в их спальне, позволив Карлайлу и Елене долго целовать друг друга.

После изучения друг друга в течение некоторого времени, Карлайл, наконец, отстранился. Елена глубоко вдохнула воздух, и когда она посмотрела на Карлайла, её щёки порозовели. Прежде чем заговорить, он нежно отвёл её волосы назад.

— Это невероятно. Чем больше я тебя целую, тем голоднее становлюсь.

Елена чувствовала себя пленницей глубокой, синей интенсивности его глаз. Её сердце бешено колотилось, и Елена отчётливо поняла, как плохо Карлайл влияет на её сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/705772>